

Как вы думаете, если человека объявляют в некогда дружественной нам стране персоной нон грата, это кое-что значит? А что сказать, когда этот человек, находясь в составе спецгруппы в джунглях Африки, идет на задание и освобождает попавших в плен ангольских командиров? Или обладает способностью, смешавшись с толпой в какой-нибудь восточной стране, стать практически неотличимым и попросту раствориться в воздухе?! Знакомьтесь: Чингиз АБДУЛЛАЕВ, бывший военнотрудовой спецназа, рыцарь плаща и кинжала, сделавший своим оружием перо, помотавшийся по свету, а ныне известный писатель, автор более 40 книг, ставших бестселлерами.

ПЛАЩ, КИНЖАЛ И ПЕРО

ИТВерская, 13 - 2008 - 10 авг. - с. 6

- Чингиз, если честно, все, что вы описываете в книгах, происходило с вами в жизни или же это глэд недюжинного воображения?

- Если честно, то все это было у меня в жизни и в данном случае воображение лишь чисто вспомогательный элемент.

- И высылка из Румынии?

- В 1986 году меня выдворили из страны, обвинив в причастности к расстрелу Чаушеску. Я хорошо знал детали происшедшего, подплеку событий, но к этому делу никакого отношения не имел. Зато у меня был друг, который оказался агентом секуритатэ и исправно стучал. Этого было вполне достаточно.

- А что было в Африке?

- Очень тяжелое задание было поставлено группе Васнецова: на территории Намибии отбить ангольских командиров, попавших в плен. Из той операции назад вернулись четыре человека, один позже умер. Так что я знаю, что такое кровь.

- Стало быть, миссии вашего героя Дронго не выдумки?

- На 90 процентов все - правда. И ранение, и позже лечение. Все это я описал в романе «Голубые ангелы». А знаете, что, по моим ощущениям, оказалось для меня самым страшным в Афганистане? Вовсе не обстрелы, а сидение в танке. Ночью в горном ущелье, когда нельзя включить освещение, развести огонь, запустить мотор. Холод прокаливает броню насквозь. Согреться невозможно. Боль в ногах такая, будто тебе льют на них раскаленную воду.

- Не жалеете о том, что оставили службу?

- Я честно отдал службе, что мог. Вопрос стоял о переходе в нелегалы, а это совсем другая жизнь. Я порядком устал, к тому же сказывались полученные ранения. Между тем хочу заметить, что Главное разведывательное управление Генштаба всегда было особым подразделением даже в бывшем Советском Союзе. Военная разведка оставалась вне критики и, когда началась перестройка и волны гласности выплеснули на читателей всё негодование деятельности бывшего ВЧК - КГБ, главное разведуправление оказалось защищен-

Из досье
Чингиз АБДУЛЛАЕВ родился в 1959 году в Баку. Имеет три высших образования. Владеет несколькими иностранными языками: кроме азербайджанского и русского, английским, итальянским, турецким и фарси. Занимался боксом, прекрасно владеет различными видами оружия, мастер спорта по стрельбе. Чрезвычайно коммуникабелен - «может разговаривать с памятником». По линии Министерства обороны выполнял задания за рубежом, возглавляя спец-отдел особого назначения. Работал в Бельгии, Германии, Польше, Румынии, Анголе, Афганистане. Майор в отставке, имеет ряд правительственных наград.

но своей принадлежностью к военному ведомству, в котором были свои, отличные от других правила. Оно сумело устоять и сохранить свои кадры. В руководстве этого ведомства работали блестящие профессионалы, офицеры, которые становились легендами еще при своей жизни.

- В общем, Штирлица из вас не вышло.

- На мой взгляд, у каждого писателя есть свой некий подсознательный комплекс. Скажем, Жорж Сименон, журналист по профессии, очень хотел быть полицейским комиссаром, однако ему это не удалось, и он свои мечты и желания блестяще

воплотил в комиссаре Мегрэ. У меня, может, и был комплекс Штирлица, но он не проявился в полной мере. Я стал наделять своих героев, в частности Дронго, некими своими нереализованными качествами, желаниями, поступками и т. д.

- Все пережитое, накопленное не могло лежать мертвым грузом и вы взяли за перо?

- Тягу к творчеству я испытывал, что называется, с молодых ногтей. Но по-настоящему взялся за сочинение позже. К 1983 году, когда я написал «Голубых ангелов», у меня были опубликованы большой исторический роман, несколько лирических повестей. Кстати, этот роман три года пролежал в КГБ, его запрещали печатать, ссылаясь на какую-то обнаруженную в нем суперсекретность. Ничего секретного в нем не было. В 1988 году он был напечатан и позже выдержал несколько изданий.

лицо бывшего президента США Дж. Буша. Каждый, кто входит в отель, должен какое-то время потоптаться на нем, то есть вытереть о него ноги, иначе двери не откроются. Если этого не увидеть самому, придумать трудно. Или я писал о 50-м Каннском кинофестивале, где был с делегацией азербайджанских кинематографистов. Эту атмосферу надо почувствовать самому, нужно все видеть своими глазами. И такая возможность - ездить по миру и все видеть своими глазами у меня есть. Я, например, могу поехать в Сирию, оттуда в Израиль, а потом в Ирак. Проблем не возникает. Я человек мира.

- О вашей литературной продуктивности ходят легенды.

- В течение четырех последних лет практически каждые полтора месяца я пишу по книге.

- Но именно это-то и рождает всякого рода со-

самый трудолюбивый автор. Может быть, Корецкий пишет намного лучше меня, я сейчас качество не беру во внимание, но пишу восемь книг в год!

- Ваш пример является неограниченные возможности человека. Но может ли сегодня писатель в России жить только своим литературным трудом?

- Мало того, он может жить очень хорошо, но при условии: одно известное всем место у него должно быть свинцовым. У меня были случаи, когда я 24 часа не отрывался от стола: сделал всего четыре десятиминутных перерыва. На сегодня я написал 40 томов!

- Вы «сова»?

- Да, каждую ночь я начинаю работать часов с одиннадцати, бывает, что и позже и до семи пишу.

- У одних рабочий день - у вас рабочая ночь. Когда же спите?

мнения: под силу ли одному человеку так писать, не работает ли на него команда «литературных негров»?

- А что мешает этим неграм, если они есть, самим писать и издавать книги? Впрочем, мне и родственники не верят, да и сам я иногда прихожу в ужас: неужели это я все сам написал? Однако обратимся к арифметике. Как вы думаете, можно ли в день выдавать по 15 - 20 страниц? Безусловно! Теперь умножьте их на тридцать дней. Вот вам и книга в 600 страниц. Другое дело, что человек ленится и каждый день заставляет себя работать - для него хуже каторги. Но в принципе такая производительность не так уж недостижима.

- Пишете от руки?

- Нет, на компьютере. В шесть лет я научился стучать на папиной пишущей машинке. Темп у меня, как у хорошего машинистки - семь ударов в секунду. Специально проверял. Сейчас со мной ноутбук, стараюсь писать везде: в самолете, в поезде, на пароходе. Из предстательной остросюжетного жанра я

- С семи утра до одиннадцати-двенадцати. Как раз тогда начинается мой официальный рабочий день. (Чингиз Абдуллаев - секретарь Союза писателей Азербайджана, который не раскалывался, не делился и единственный среди аналогичных Союзов бывших республик СССР, который сохранил все свои структуры жизнеобеспечения.)

- Есть ли темы, которых вы стараетесь не касаться в своем творчестве? Или же нет нравственного запрета и чем круче, чем страшнее картинка, тем привлекательнее?

- Такие темы, безусловно, есть. Например, я никогда не пишу о гибели детей. Я вообще избегаю описывать сцены насилия, порнографии, даже ругательства вы у меня не встретите. Вообще считаю, что слово обладает некой мистической силой, весом, им можно ранить и даже убить человека. Во всех моих романах добро торжествует, хотя мои жизненные принципы говорят, что добро должно быть с кулаками.

Беседовал
 Александр СИРОТА